

of ancient Iranian wisdom and Greek philosophy as well as Islamic teachings.

Suhraward's philosophy «wisdom of illumination» is based on light and ultimate human perfection lies in joining the Light of Lights (Nour Al-Anwar). He renewed the Eshraq philosophy which consisted of ancient roots, producing an amalgamation of Zoroaster and Plato's thoughts. Attempts have been made to trace the Greek influences of such figures as Empedocles, Pythagoras, and the Stoics, an exercise which has led to Suhrawardi being labeled a 'Pythagoreanizing Neoplatonist'. Sohrevardi's wisdom, which indicates his high status in Persian literature, is based on thinking and avoiding attachment to worldly desires. The fundamental constituent of Suhrawardi's philosophy is pure immaterial light, of which nothing is more manifest, and which unfolds from the light of lights in emanations through the descending order of the light of ever diminishing intensity.

Suhrawardi, also known as Sheikh Eshraq (Master of Illumination), elaborated the idea of an independent intermediary world, the imaginary world (Alam-e-Mithal). His views have exerted a powerful influence down to this day. Sohrawardi taught the mystery of life by the knowledge of metaphysics and the practice of self-control. The ideological heritage of Suhrawardi is the process by which Suhrawardi was orientalised in the Iranian mind, tracing the notion of Persian sages from its origin in ancient Persian wisdom and Greek thought through its contemporary manifestation in modern Iranian nationalism. Suhrawardi linked the ancient Persian wisdom with modern Iranian thought.

References

1. Walbridge J. The Devotional and Occult Works of Suhrawardi the Illuminationist, in Ishraq / John Walbridge [Electronic versions]. – Access: <http://iphras.ru/uplfile/smironov/ishraq/2/9walbri.pdf>
2. Corbin H. Sohrawardi et les platoniciens de Perse, 4 vols / Henry Corbin. – Paris: Gallimard, 1971. – 384 p.
3. Corbin H. Spritual Body and Celestial Earth from Mazdaen to Shi'ite Iran / Henry Corbin. – Princeton: Princeton University Press translated from the French by Nancy Pearson, 1989. – 351 p.
4. Walbridge J. Wisdom of the mystic East: Suhrawardi and Platonic Orientalism / John Walbridge. – State University of New York Press, 2001. – 171 p.
5. Razavi H. *ين اورسوخ تېگ* (Hekmat – e – Khosravani) / Hashem Razavi. – Tehran: Behjat, 2001. – 720 p.
6. Suhrawardi Sheykh. Sh. A collection of writings Sheykh Ishraq. Vol.2 / Shaeykh Shahab-al din Suhrawardi, correction by Henry Corbin. – Tehran: Institute of Cultural Research, 1993. – 270 p.
7. Hegel G. W. F. The Philosophy of History / Georg Wilhelm Friedrich Hegel. – Kitchener: Batoche. – With Prefaces by Charles Hegel and the Translator, J. Sibree, M. A. – 485 p.
8. Nasr S. H. History of Islamic Philosophy / Seyed Hossein Nasr. – Routledge: Oliver Leaman, 1996. – 1211 p.
9. Kamal M. Mulaa Sadra's Transcendent philosophy / Muhammad Kamal. – New York Routledge, 2016. – 135 p.

Тан Тан Давані Х., аспірантка кафедри етики, естетики і культурології, Київський національний університет ім. Тараса Шевченка (Україна, Київ), hamilatahamtan@yahoo.com

Спадщина «мудрості осяяння» (Хікмет – Аль Ішрак) Сухраварді

Шихабуддін Абуль-Футух Яхья ібн Хабаши Сухраварді – перський мистик і філософ, засновник філософії ішракізму («осіяння»). Це потужна іранська філософська школа, в якій використовувалися ідеї зороастризму і платонізму. Згідно праці «Філософія осяяння» Сухраварді, світло є божественним метафізичним джерелом знання. У статті розглядається ідеологічний спадок Сухраварді і його вплив на іранський світогляд. Простежується його коріння від стародавньої перської та грецької філософії, а також його сучасні виваги в іранському націоналізмі. Сухраварді розглядається як сполучна ланка між стародавньою перською мудрістю та сучасною іранською думкою. У нашому

дослідженні було використано методи аналізу та синтезу, індукції та дедукції, а також історичний та компаративістський методи.

Ключові слова: стародавня перська мудрість, хікмет аль-ішрак, хікмет хосравані, осяяння, іранський містицизм, чаша Джамшида, «наука світла» (ільм аль-ішрак), міф про Кей-Хосрова, Сухраварді.

* * *

УДК [316.4:316.612](37)

Лисовский П. Н.,
доктор философских наук, профессор кафедры
международных отношений и общественных
коммуникаций, Межрегиональная академия
управления персоналом (Украина, Киев),
lisovsky-pm@i.ua

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ КАК СИСТЕМНОЕ СОЗНАНИЕ В СТРУКТУРЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО МЕТЕОПОЛЯ: ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД

Рассматриваются вопросы функционирования языковой способности человека в естествознании. Акцентируется, что матричной совокупностью системного сознания является ядерная семантика, координатами которой служат человекокосмизм и человекоцентризм как существенное выражение распространения электромагнитных волн в трехмерном пространстве. При этом выделяются такие качественно феноменальные микрополя как атмосферные явления, вода, воздух, земля. Отмечается, что важным принципом в структуре лексико-семантического метеополя является диагностика «Времени» и «Пространства» с целью определения различных природных явлений и аномалий. Подчеркнуто, что языковая игра в массовых транс-медиа становится объектом внимания для человека, государства и общества, поскольку такие исследования зависят, в частности, от искусственных спутников Земли. Констатируется, что императив модификации страха приобретает созидательную функцию как превентивную безопасность в феноменальных рецепциях мудрого сознания.

Ключевые слова: естествознание, системное сознание, ядерная семантика, метеополя, языковая игра, императив страха.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Сегодня, когда языковое сознание выходит на иной уровень в постсовременности, все большее значение приобретают вопросы функционирования языковой способности человека. Поэтому системность сознания в структуре лексико-семантического метеополя является актуальным, поскольку каждое в отдельности поле диалектически взаимосвязано с другими полями языка и в матричной совокупности с ними образует языковую систему сознания.

Целью данной статьи является диагностика структуры лексико-семантического метеополя, а также установления их связей, что предмечивает системность сознания.

Ядерная семантика

При этом необходимо отметить, что лексико-семантическое поле представляет собой совокупную матрицу языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений. Для такого поля констатируется наличие (интегрального) признака, (дифференциальных) признаков, по которым оригинальные единицы поля отличаются друг от друга [4, с. 6]. Таким образом, одним из важных черт любой полевой структуры является распределение ее на ядро и периферию. Поэтому в организационной структуре метеополя иерархического характера, координатами которой являются человекокосмизм и человекоцентризм, выделяются такие качественно феноменальные микрополя как: атмосферные явления в

воздухе, воде и на земле, по которым распространяются электромагнитные волны.

Так, например, микрополе с одноименным ядром «воздух» является наиболее многочисленным, в состав которого входят группы, объединенные словами: ветер, осадки, температура, небо. Данные метеорологические термины манипулятивным образом влияют на сознание человека, иными словами, способствуют раскрытию интеллектуальных способностей с определенным умыслом: злоумышленным или гуманным (доброумышленным).

В силу этого, на наш взгляд, нет «плохих» погодных условий, а важно, какие «погодные условия» в иррационально–рационального выраженного сознании человека, поскольку каждый период года (весна, лето, осень, зима) имеют свои специфические особенности природной красоты. Такие концептуально значимые признаки, определяющие ядерную семантику, служат залогом успеха мудрости человека, а именно: в его внутреннем мире, который отождествляет внешний жизненный мир.

Кроме того, ассоциативное метеополе характеризуется наличием одного смыслового ядра в семантическом поле системного сознания. Поскольку лексические структурные единицы, обозначающие атмосферные явления в воздухе, на земле и в воде, диалектически объединены в одно целое и вместе с признаками, действиями, физическими явлениями, единицами измерения и природными катаклизмами наполняют ядерное семантическое метеополе. При этом, основными компонентами лексических единиц в ассоциативном метеополе являются родо–видовые отношения, на уровне личности, государства, общества.

Время и Пространство

Таким образом, важным принципом в структуре ассоциативного метеополя, на наш взгляд, является диагностика смежных лексико–семантических полей «Время» и «Пространство» для определения различных природных явлений. «Будучи универсальными формами восприятия действительности, признаки «локализованности» и «темпоральности» представлены уже в самом определении погоды. Они играют существенную роль в структуре метеополя, а именно входят в него, а не просто пересекаются» [3, с. 57].

Иными словами, Время – это то Пространство трехмерного классического измерения, которое необходимо формировать, копить и умножать именно творческим путем, исходя из экзистенциального опыта, трансцендируя свое сознание из явного земного бытия в иные формы пространственного измерения. При этом необходимо учитывать центробежность (сбалансированность) суммы моментов реальных сил, равных истинному значению Действительности, следуя природным законам гравитации в системных координатах человекоцентризма и человекокосмизма.

На наш взгляд, Время – это те субстанциональные множители Пространства, которые человек и общество должны создавать согласно законам Природы, поскольку определенными периодами Времени модусы как опредмечивание сущих вещей в смысловом Пространстве жизненного мира создает гносеологическую картину. Поэтому, именно благодаря системному подходу творчески креативный человек

достигает поставленных перед собой целей и принимает мудрое решение. Благородная креативность мудрого человека является залогом успеха не только для личности, но и для государства и общества в целом.

Кроме того, необходимо отметить, что Пространство, наполненное эфирной субстанцией как основой иррационально–рациональных актов мудрого сознания, является духовным капиталом в постсовременности.

Такой прорыв в будущее, благодаря «ядерной» семантике в духовном капитале мудрости создает риторику как генеративный ресурс системного языкового сознания в эпоху современных глобализационных измерений. В этих мировых процессах могут быть заимствованы нанотехнологии как инструменты (приемы, средства) для общения между людьми, независимо от физического расстояния в единой идейно–совокупной матрице лингвистической программы коммуникативного действия.

Вот почему так важно сегодня уметь общаться не только в человеческом мире, а и в мире животных, растений и т.д., не нарушая живого баланса Вселенной.

Языковая игра

В данном контексте акцент на коммуникативном действии языковой игры метеополя, что представляет собой «одновременно и когнитивный, и психологический, и лингвокультурный, и эстетический феномен, функциональная сущность которого не исчерпывается, традиционно выделяемой сферой космического воздействия и уже никак не вписывается в рамки расхожого определения «игра слов» [2].

Несмотря на то, что определение языковой игры в структуре лексико–семантического метеополя имеет многоплановый, многоуровневый характер, естественно сходится на том, что языковая игра является разновидностью лингвокреативной деятельности, связанной с преднамеренным нарушением языковых и речевых норм и направленной на достижение целевого эффекта (эстетического, космического, стилистического и др.).

Языковая игра в массовых транс–медиа становится объектом внимания многих исследователей. Такие исследования зависят от всевозможных технических средств (в частности, искусственных спутников Земли), а также ретрансляторов электромагнитных волн, посредством которых транслируется определенный канал Сети. Так, например, широкое распространение языковой игры в Интернет–коммуникации обусловлено многообразием выполняемых его функций, которые способствуют реализации различных интенций субъекта коммуникации: привлечь внимание, развеселить, унижить, обидеть, разозлить, покритиковать и пр.

Специфика языковой игры в Интернет–коммуникации раскрывается при анализе практического материала, собранного на форумах сайта censog.net.ua, была использована классификация, созданная немецкой ученой Н. Зауэр [5, с. 104].

В этом отношении важно подчеркнуть, что Интернет–коммуникация на чатах и форумах имеет свою специфику, что представляет устную коммуникацию, но практически реализуется в форме письменной речи. Таким образом, эта коммуникация, как и всякая другая письменная речь, лишена внешних особенностей перманентного невербального общения (мимики, интонаций,

жестов). Эта схожесть частично решается за счет графических знаков («смайликов»).

Именно такие лексические приемы языковой игры используются субъектами форумов и чатов при создании текстов.

Кроме того, среди типов и приемов манипулятивного влияния в системе языковых игр можно выделить: манипулятивное звучание, основанное на разном звучании звуков в разных частях слов в зависимости от ударения на слог, например, «мЕтро» и «метрО».

Ведь характерно, что тексты в Интернете ближе к устной речи и, соответственно, более безответственны, чем тексты в бумажном формате. Кроме того, субъекты эпох Интернета читают с экрана больше, чем с бумажного носителя и вариативность написания для них абсолютно естественна.

В частности, Интернет–мемы получили наибольшее распространение в различных интернет–сообществах (в блогах, чатах, социальных сетях, на форумах и т.п.). Зачастую Интернет–мемы используются в форме комиксов или отдельных картинок, так же возможно распространение в форме звуков. Интернет–мемы отличаются разной степенью локальности и могут не вызвать смеховой реакции, если не сопроводить их необходимыми пояснениями. Иногда картинка играет роль фона, а сам комментарий обыгрывает комическую ситуацию. При этом, назначение мемов – высмеять ситуацию, обратить на нее внимание, показать комичность обыденных и распространенных ситуаций. В силу этого Интернет–мемы, получив значительное распространение в сети, превращаются в направлении массового искусства. Запоминая яркие и стандартные образы, пользователь переносит их характерные черты на свою манеру поведения. Можно утверждать, что мемы превращаются в устойчивые афоризмы и крылатые фразы, которые становятся неотъемлемой частью современного языка.

Таким образом, в результате исследования типов и приемов языковой игры, используемых участниками интерне–коммуникации, осуществляется гносеологическая картина языковой игры, в которой используются различные манипулятивные приемы влияния. В последнее время в интернет–коммуникации наметились тенденции использования новых, неисследованных способов создания языковой игры, а именно текстуально–имманентные и концептуальные.

Поэтому языковая игра нуждается в дальнейшем изучении посредством интернет–коммуникации, поскольку в определенной степени является прерогативой деятельности спецслужб. Ведь в такой языковой игре криптологическим образом (методом шифрования и дешифрования информации) следует распознавать стратегические тактические намерения вероятного противника в случае локальных конфликтов как латентного, так и явного характера действий. При этом используются такие манипулятивные приемы влияния как мобилизация, внушение, санкционирование, бифуркация, наследственность, имидж и т.д.

При этом в языковой игре необходимо отметить дискурс. Это «результат целенаправленного социального действия, что берет участие во взаимодействии людей и механизмах их сознания [1, с. 27]. Кроме того, в конструктивной модели коммуникативного действия

существует диалогический дискурс как межкультурное общение, что характерно для современного мультикультурализма. Именно такой духовный арсенал разносторонних средств языкового сознания как генеративного ресурса сегодня является стратегическим критерием для личности, государства и общества.

В этой связи одной из коммуникативных тактик языковой игры является императив модернизации страха. Такое социальное влияние на структуру сознания человека характерно интенциями коммуникативов (субъект – субъекту) транслировать как отрицательные эмоции гнева, агрессии, так и положительные радости в сенсорных актах саморегулирующей системы человеческого организма.

Таким образом, в целях нагнетания социального напряжения среди масс населения, вводя их в состояние депрессии, невроза, истерии, субъекты политической власти Украины, «кредитным» способом и «космическими» ценами на коммунальные услуги создают социальную картину всеобщей апатии (пессимизм, неверие в будущее). Поэтому, только креативное творчество человека как феномен разносторонней личности должно препятствовать всевозможным техникам в императиве страха, благодаря гуманной силе духа (воле, совести, чести). Констатируется, что именно созидательный принцип страха генерирует человека вперед как прорыв в будущее. Этот когнитив страха приобретает функцию превентивности, что очень важно для безопасноведения, а именно: в системе риска как феноменальных рецепциях мудрости!

Список использованных источников

1. Арутюнова Н. Д. Эстетические и антиэстетические аспекты комизма // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма / Нина Давидовна Арутюнова [отв. ред. Н. Д. Арутюнова]. – М.: Изд–во «Индрик», 2007.
2. Гридина Т. А. Художественный текст как поле языковой игры [Электронный ресурс] / Т. А. Гридина. – Режим доступа: cyberleninka.ru «Научные статьи» Языкознание. – Дата доступа: 11.06.2015.
3. Красник А. В. Сходства и различия в структуре семантического и ассоциативного метеополей / А. В. Красник // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Научный и производственно–практический журнал. – 2015. – №1 (94). – С.54–58.
4. Щур Г. С. Теория поля в лингвистике / Г. С. Щур. – М.–Л., 1974.
5. Sauer N. Übersetungsprobleme der spielerischen Texte / N. Sauer. – Tübingen: Niemezer, 1985. – 248 p.

References

1. Arutyunova N. D. Esteticheskie i antiesteticheskie aspekty komizma // Logicheskiy analiz yazyka. Yazykovyye mekhanizmy komizma / Nina Davidovna Arutyunova [otv. red. N. D. Arutyunova]. – M.: Izd–vo «Indrik», 2007.
2. Gridina T. A. Khudozhestvennyy tekst kak pole yazykovoy igry [Elektronnyy resurs] / T. A. Gridina. – Rezhim dostupa: cyberleninka.ru «Nauchnyie stati» Yazykoznanie. – Data dostupa: 11.06.2015.
3. Krasnik A. V. Shodstva i razlichiya v strukture semanticheskogo i assotsiativnogo meteopoley / A. V. Krasnik // Izvestiya Gomelskogo gosudarstvennogo universiteta imeni F.Skoriny. Nauchnyy i proizvodstvenno–prakticheskiy zhurnal. – 2015. – №1 (94). – S.54–58.
4. Schur G. S. Teoriya polya v lingvistike / G. S. Schur. – M.–L., 1974.
5. Sauer N. Übersetungsprobleme der spielerischen Texte / N. Sauer. – Tübingen: Niemezer, 1985. – 248 p.

Lisovsky P. M., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of international relations and public communication of the Interregional Academy of Personnel management (Ukraine, Kyiv), lisovsky-pm@i.ua

Science as a system of consciousness in the structure lexical-semantic metropole: a philosophical approach

This article examines the questions of functioning of language ability of man in natural science. Accented, that matrix totality of system consciousness is nuclear semantics the coordinates of that cosmism of man and centrism of man serve as substantial expression of distribution of hertzian waves. There are such phenomenal microfield qualitatively as atmospheric effects, water, air, earth. It is noted that an important principle in the structure of lexical-semantic meteorological field is the diagnosis of «Time» and «Space» to determine a variety of natural phenomena and anomalies. Noted that the language game in the mass TRANS-media becomes the object of attention of the state and society because these studies depend, in particular, from artificial Earth satellites. It is stated that the imperative modification of fear acquires a constructive function as a preventive security in the phenomenal reception wise consciousness.

Keywords: natural science, system consciousness, nuclear semantics, meteorological fields, language game, imperative of fear.

Лісовський П. М., доктор філософських наук, професор кафедри міжнародних відносин та суспільних комунікацій, Міжрегіональна академія управління персоналом (Україна, Київ), lisovsky-pm@i.ua

Природознавство як система свідомість в структурі лексико-семантичного метеополі: філософський підхід

Розглядаються питання функціонування мовної здатності людини в природознавстві. Акцентовується, що матричною сукупністю системної свідомості є ядрена семантика, координатами якої служать людинокозмизм і людиноцентризм як істотний вираз поширення електромагнітних хвиль у тривимірному просторі. При цьому виділяються такі якісно феноменальні мікрополі як атмосферні явища, вода, повітря, земля. Відзначається, що важливим принципом у структурі лексико-семантичного метеополі є діагностика «Часу» і «Простору» з метою визначення різних природних явищ та аномалій. Підкреслено, що мовна гра в масових транс-медіа стає об'єктом уваги людини, держави і суспільства, оскільки такі дослідження залежать, зокрема, від штучних супутників Землі. Констатується, що імператив модифікації страху набуває рушійної функції як превентивної безпеки у феноменальних рецепціях мудрої свідомості.

Ключові слова: природознавство, системна свідомість, ядрена семантика, метеополі, мовна гра, імператив страху.

* * *

УДК 101.9

Лустин Ю. М.,
аспірант кафедри філософії, Донецький національний університет МОН України
(Україна, Вінниця), lustin56@mail.ru

Типологія личности в социально-философском измерении

Содержание статьи актуализировано исследовательской парадигмой социально-философского познания типологии личности. С диалектико-материалистических позиций выявлены антропологические предпосылки, генезис этого сложного феномена. В контексте социально-философской рецепции обоснована эволюционная закономерность концептуализации и условия развития типологии субъекта деятельности в антропосоциогенезе. Методологически аргументирована необходимость введения в научный оборот понятия «антропосоциогенез». В авторской интерпретации предложена эволюционно-антропологическая система типологии человека.

Ключевые слова: типология личности, рецепция, антропосоциогенез, эволюция, заимствование, деятельность.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Социодинамический кризис современной личности в интенциональности своего обнаружения предполагает всестороннюю модификацию типологического потенциала субъекта общественной практики. В этой связи, типология человека, как фундаментальная проблема социально-гуманитарного познания, с одной стороны, обусловлена новым антропо-социализированным подходом к интегративно-рефлексирующему выявлению

своей сущности, в котором «социализация является магистральным путем формирования личности, основой ее последующего развития и совершенствования» [7, с. 1282]. Консолидирующая взаимосвязь ракурса «антропологическое – социализированное» является своеобразным методологическим феноменом рефлексивного переосмысления человеком процесса социализации, результатом которого является фундаментализация его качеств как антропологического, так и социального порядка.

С другой стороны, актуальность темы исследования обусловлена антропосоциогенезисным содержанием исторической ретроспекции проблемы типологии человека в контексте социально-философской рецепции, которая наиболее полно сочетается с проблемным полем социальной философии и когерентно отражает диалектику социально-типологической взаимосвязи «природа – человек – общество».

Динамическое схождение этих составляющих обусловлено форматом единства социального, типологического, индивидуального, субъективного в структуре личности и в содержании данного теоретического исследования объективировано механизмом философской рецепции.

Как известно, отношение человека к социально-природной среде поливариантно. В исторической антропосоциогенезисной парадигме общественного развития человечества сложились многообразные способы, приемы, формы, методы освоения мира индивидуумом, в том числе и типологические. Диалектичность картины мира, в ракурсе проявления человеческого бытия отражена взаимосвязью принципов тождества и различия, устойчивого и изменчивого, эндогенного и экзогенного, эволюционного и революционного, динамического и статического. Это даёт право утверждать, что объективная закономерность всемирно-исторического процесса типологична по своему сущностному проявлению и содержательной оформленности в силу специального соотношения моментов сходства, повторяемости, подобия различных явлений, процессов, фактов, процедур, событий действительности, которые отражаются в актах познания. Вот почему, возникновение и эволюционное развитие типологии личности происходит не изолированно от человеческого индивида, а в контексте его социально-типологического познания природно-культурной реальности, находящейся в пространственном континууме социума. Данный вид познания продуцирован несколькими способами. Один из них выражен закономерностью философской рецепции, которая наиболее полно проявляется в рамках объектно-субъектного взаимодействия.

В переводе с латинского языка понятие рецепция (resertion) означает «принятие». В общеметодологическом значении – это длительный диалектико-трансформационный процесс, комплексное проявление которого разворачивается в многомерном формате природно-социальной когерентности: «восприятие – преобразование; заимствование – приспособление».

Социально-философская рецепция – это основополагающий вид философской рецепции, важнейшая составляющая объектно-субъектного взаимодействия. Применительно к анализу типологии личности,